— Интерес-сно... — Прозвучал мягкий шипящий голос в одной из комнат тёмного подземелья.

Длинноволосый брюнет с белесой кожей стоял над широким каменным столом, внимательно разглядывая раскрытый зелёный свиток со странным спиралевидным рисунком состоящим из неразборчивой вязи, отдалённо похожей на японскую письменность.

Проведя рукой по шероховатой бумаге, мужчина засунул правую руку в широкий левый рукав своего белоснежного кимоно, доставая оттуда ещё один, но пустой свиток, вместе с набором для каллиграфии.

После того как он молча сложил несколько замысловатых мудр одной рукой, из под земли внезапно вырос массивный каменный трон. Мужчина, не задумываясь сел на него, попутно разворачивая пустой свиток, начиная быстро возить по нему тонкой деревянной кистью, оставляя после себя длинные вензеля из чёрной туши.

Наконец, по прошествии нескольких часов, когда место на довольно широком свитке почти закончилось, мужчина перестал пачкать бумагу, взглянув на свою работу полубезумным взглядом.

— Как жаль, что Кабуто-кун ушёл в длительную командировку в страну Молнии, и не сможет увидеть моего триумфа. — С грустью сказал он, сворачивая все открытые свитки.

«Но только подумать: Узумаки занимались разработкой такой чудесной печати!» — Радостно подумал он, глядя любовно на ничем не примечательный свиток в своей руке. — «Я и подумать не мог, что их могло заинтересовать такая тема, как привязка своей души к миру живых.» — Мысленно засмеялся мужчина, складывая всё содержимое стола в запечатывающий свиток.

«Если всё сработает как я и задумал, то мне не придётся искать новых последователей для установки проклятой печати, или заботиться о поиске новых тел. Я могу попросту летать по земле в качестве призрака, и вселяться в недавно умерших сильных шиноби.» — Усмехнулся он, возбуждёно подбрасывая свиток в руке.

— А ведь какие это открывает возможности в получении новых знаний... — Задумчиво сказал он, направляясь к выходу из комнаты. — «Главное – не попадаться Наруто-куну. Боюсь, что его удивительную способность видеть призраков даже я не смогу обойти.»

Поправив свою длинную чёлку, мужчина, оставляясь, в своих мыслях, заправил свиток за пояс кимоно, и начал складывать небольшую серию ручных печатей.

После того как он хлопнул ладонью по стене, проход начал стремительно зарастать камнем, из-за чего своды пещеры начали слегка дрожать. Розовый сияющий кристал чакры, который остался от Гурен, и использовался в качестве светильника, сильно затрясся, из-за чего чуть не упал на каменный пол.

— Оп, — сказал Орочимару, подхватывая вывалившийся кристалл из небольшой металлической подставки, — чуть не разбился. — Весело сказал он, возвращая кристалл обратно на подставку.

Внезапно, по розовому кристалу пошла широка трещина, и Орочимару, сразу почуяв неладное, укрепил свою кожу чакрой, и прикрыл правой рукой глаза.

Интуиция его не подвела, так как в следующее мгновение кристалл с громким треском взорвался, раскидывая острые осколки по всему коридору.

Орочимару нахмурился, и раздосадовано цокнул языком, увидев посеченное осколками кимоно, которое вдруг начало обнажать непозволительно много кожи.

Но в следующую секунду он панически начал ощупывать то место, куда он положил свиток с техникой фуин.

— Фух, — облегчённо выдохнул он, рассматривая и ощупывая уцелевший чудом свиток, — было близко.

Но затем, когда Орочимару развернул свиток, в следующее же мгновение он попытался его отбросить от себя как можно дальше. Но было поздно.

Старинные письмена, что были перемешаны с авторскими письменами фуиндзюцу Орочимару, начали светиться ярко-багряным светом. Не успев покинуть рук змеиного санина, на центре нарисованной спирали само пространство начало сворачиваться в такую же спирать, затягивая в неё теперь уже по-настоящему бледного мужчину.

И только широкая спираль на полу показывала то, что здесь когда-то что-то происходило.

***

— Долбанные печати, долбанные Узумаки, — ругался себе под нос Орочимару, внимательно осматривая местность, — долбанная Гурен!

Виня всех и вся, кто хотя бы косвенно виноват в его нынешнем положении, включая себя самого, Орочимару даже и не заметил, как из большого парка, который он воспринял за небольшой лесок, он выбрался в городскую местность.

«Какие странные дома», — подметил он, разглядывая фасады одинаковых на вид домиков.

— Какое уродство, — скривился Орочимару.

Как ярый индивидуалист, ему никогда не нравилась идея коллективизации любой формы. И возведение таких вот одинаковых строений, что в своей серой массе напрочь теряли свою индивидуальность друг перед другом, входила в её число.

«Несколько лет назад, я бы, скорее всего, вызвал в это селение парочку крупных змеек. Порезвиться.» — Грустно усмехнулся Орочимару, вспоминая былые времена. — «Да и Мамба скорее всего не отказался бы от такого пира.» — Подумал он, чувствую жизненную энергию множества людей вокруг.

— Но не будем о былом, — сказал он, оглядываясь среди тысяч одинаковых домов, пытаясь почувствовать хотя-бы одного шиноби.

«Бесполезно», — вздохнул он, — «видимо, это исключительно гражданское селение. Хотя для такого густонаселённого города странно не иметь хотя-бы команду генинов в качестве патруля.» — Задумался Орочимару.

— Видимо, следующая смена ещё не пришла. Ну что за небрежность. — Усмехнулся он, старательно теряя из внимания истинного виновника его нынешнего положения.

Ещё немного полетав над городом, он заметил одну прискорбную вещь.

«Что ж, видимо, как способ шпионажа, эта техника себя не оправдывает.» — Нахмурился он,

разглядывая свои медленно тающие конечности.

— Нужно срочно найти хоть кого-то умирающего. — Немного запаниковал он, судорожно ища хоть какую-то тлеющую жизненную энергию.

«Вот оно!» — воскликнул он про себя, быстро подлетая к одному из одинаковых домиков, что был чуть ухоженнее остальных.

Он быстро прошёл сквозь крышу дома, пролетая сквозь чью-то спальню, и в итоге оказался в тесном чулане, что по недоразумению служил чьим-то спальным местом.

«Не густо», — скривился он, оглядывая маленькое, окровавленное, худощавое тельце девятилетнего ребёнка.

«Мало того что гражданский, так ещё и недоразвитый ребёнок.» — Подумал он, рассматривая умирающего мальчика.

«Если запечатаю большую часть своей чакры, то этого тела должно хватить на неделю. Я думаю.» — Хмыкнул он, разглядывая уже своё истлевающее призрачное тело. — «А там уже найду что и получше.»

Наконец, мальчик, казалось, в конец испустил дух, и тело осталось свободным.

Орочимару немедля начал вселяться в мёртвое тело мальчика, но ему внезапно кто-то начал активно мешать.

«Чья-то проклятая печать?!» — Сразу же решил он, увидев чью-то частичку души. — «Но что в чём смысл клеймить этого щенка? Что в нём особенного?» — Но все эти мысли сразу же исчезли с усилением натиска неизвестного.

Орочимару не смог стерпеть такой наглости, и вдарив изо всех сих, немедленно вышвырнул нежелательного соседа.

Дальше, с окончательным вселением в мёртвое тело, Орочимару через силу, стараясь не терять сознание, начал собственной кровью рисовать печать пяти элементов на своём животе.

Спустя некоторое время, когда сон уже начал брать своё, Орочимару закончил рисовать печать, и наконец упал в спасительное забвение.

В то же время, с новым телом Орочимару начали проходить как привычные, так и неожиданные для него изменения.

http://tl.rulate.ru/book/80508/2448072